

— Вы что здесь делаете? — Гу Чжисинь сидел в инвалидном кресле у самого порога, глядя на двух мужчин, стоявших друг напротив друга.

В этот момент его охватило странное, непреодолимое желание встать. Он не хотел больше сидеть здесь, снизу вверх взирая на них.

— Господин Бай говорит, что я отбираю у него работу, — пожаловался Сяо Жун.

Гу Чжисинь едва заметно дернул уголком рта. Этот парень и правда не стеснялся в выражениях.

— Старший брат, я не это имел в виду, — поспешно проговорил Бай Цзыянь. — Раньше я всегда готовил для тебя питательные блюда, поэтому хотел лишь поинтересоваться у Сяо, может, я что-то делаю не так.

— Сяо... — пробормотал Гу Чжисинь.

Бай Цзыянь опустил голову, на мгновение его губы тронула едва уловимая усмешка, но тут же лицо снова приняло заботливое выражение:

— Конечно, мне далеко до профессионализма Сяо, я просто хотел поучиться...

— Чжисинь, что с тобой сегодня происходит? Почему ты постоянно защищаешь этого чужака и упрекаешь Яня? — Хань Чжэюй, который до этого ждал Бай Цзыяня в гостиной, потерял терпение и пришел проверить, в чем дело, и тут же стал свидетелем новой ссоры.

Он с неприязнью посмотрел на Сяо Жуна:

— Ты что себе позволяешь? Почему вечно цепляешься к Яню?

— Кто к кому цепляется? Почему это ты вечно цепляешься ко мне? — отрезал Сяо Жун.

Хань Чжэюй стиснул зубы:

— Кто к тебе цепляется! Если не можешь ужиться в доме семьи Гу, можешь проваливать!

— Это дом семьи Гу, а не твоей семьи Хань, — холодно заметил Гу Чжисинь. — Если хочешь покомандовать, возвращайся к себе, а здесь не смей кричать на моих людей.

— Чжисинь, ты просто ослеп! — Хань Чжэюй не узнавал друга. Ради какого-то постороннего тот не только отчитывал младшего брата, но и вел себя так жестко с ним, своим старым

товарищем.

Гу Чжисинь больше не обращал внимания на Хань Чжэюя. Он повернулся к Сяо Жуну и поторопил его:

— Почему еще не зашел?

Сяо Жун хмыкнул:

— Господин Бай, если вы действительно хотите заботиться о господине Гу, то почему бы и нет? Но с завтрашнего дня начните готовить хотя бы рисовую кашу.

— От одной каши он не наестся, — недовольно возразил Бай Цзыянь. — Это вредно для здоровья старшего брата.

— А что, по-вашему, полезно? То, что готовите вы? Каждый день жирное мясо и наваристые бульоны? — спросил Сяо Жун.

Хань Чжэюй, хоть на него и воздействовали магическим предметом, окончательно рассудка не лишился.

— Янь, ты все это время кормил Чжисиня жирным мясом? Его организм сейчас слишком слаб, он не переварит такую тяжелую пищу.

Неужели он похудел именно из-за этого!

Чувство товарищества вспыхнуло с новой силой, и шкала симпатии стремительно поползла вниз. Система Яояоси непрерывно сигнализировала Бай Цзыяню о падении рейтинга, отчего тот пришел в ярость.

Псих какой-то!

Сяо Жун не стал больше тратить время на этих двоих и, пройдя мимо Гу Чжисиня, направился в его спальню.

Гу Чжисинь: «...»

Будто его тут и нет!

— Ты не собираешься закатить меня внутрь?

Зачем он вообще нанял этого наглеца, чтобы тот действовал ему на нервы?

— У тебя что, руки отсохли? — парировал Сяо Жун.

Гу Чжисинь: «...»

Он вычтет это из его зарплаты! Этот парень совершенно некомпетентен!

Бай Цзыянь впервые видел Гу Чжисиня таким. После аварии тот старался сохранять выдержку и рассудительность, но Бай Цзыянь видел, как сильно тот мучается и теряется. Раньше Гу Чжисинь был недосыгаем, действовал четко и неспешно. А после аварии он словно упал с пьедестала, став обычным человеком. Таким же, как он сам — просто мерзавцем, барахтающимся в грязи.

До того как попасть в этот мир, Бай Цзыянь был двоечником, которого выгнали из школы. Однажды он случайно наткнулся на роман под названием Властный президент влюбляется в меня, и главный герой, Гу Чжисинь, стал для него воплощением идеальной жизни. Красивый, отличник, талантливый и решительный, владелец целой корпорации, за спиной которого стоят десятки помощников. А он сам? Ему достаточно было просто крутить романы и бездельничать, чтобы добиться такого успеха. Если бы он был на его месте... он тоже мог бы стать героем любовного романа! В конце концов, властные президенты в книгах только и делают, что проводят совещания. Бай Цзыянь был уверен, что справится не хуже.

К тому же, при перемещении он получил систему симпатии: стоило приготовить кому-то еду, как он получал баллы, которые можно было обменять на предметы для воздействия на нужных людей. Раньше Гу Чжисинь уже почти перестал ему доверять, но из-за аварии уровень симпатии снова поднялся до шестидесяти. Бай Цзыянь купил еще один предмет и использовал его на Хань Чжэюе, чтобы тот забыл о случившемся.

Ничего, подождите. Он тоже может стать властным президентом.

В комнате Гу Чжисинь распорядился:

— С завтрашнего дня ты будешь моим личным помощником.

Так Сяо Жун возьмет на себя его повседневные дела, питание и уход. Он не хотел, чтобы кто-то еще видел его в таком жалком состоянии!

— Зарплату повысите? — по-деловому спросил Сяо Жун.

Пусть он и попал в этот мир, деньги все равно нужны. Вдруг, когда задание будет выполнено, он не сможет вернуться домой? Нужно иметь хоть какой-то запас. Сяо Жун впервые работал с системой и не до конца понимал, как все устроено, поэтому решил действовать по ситуации. Впрочем, сама работа ему даже нравилась, это было забавно.

Гу Чжисинь с недоумением посмотрел на него:

— Ты живешь и ешь в доме семьи Гу, на что тебе тратить деньги?

— Мне нужны карманные расходы, — задумчиво ответил Сяо Жун.

Гу Чжисинь внезапно спросил:

— Ты женат?

— Пока холост, — Сяо Жун развел руками и подкатил кресло к столу. — А что? Собираешься решать личные проблемы своих сотрудников?

Гу Чжисинь сжал ложку:

— Мечтай больше.

Когда Гу Чжисинь доел, Сяо Жун отвез его в кабинет, чтобы тот мог заняться делами, а сам отправился переносить постельные принадлежности на диван в спальне Гу Чжисиня.

— Ты куда? — окликнул его Гу Чжисинь, заметив, что Сяо Жун собрался уходить.

Возможно, выплеснув накопившееся раздражение, он стал чувствовать себя спокойнее в присутствии Сяо Жуна.

— Переносу одеяло в твою спальню, — честно ответил тот.

Гу Чжисинь замер с документами в руках и нахмурился:

— Зачем переносить одеяло в мою спальню?

Сяо Жун уперся руками в край рабочего стола и наклонился, встречаясь с ним взглядом:

— Я ведь личный помощник господина Гу, должен быть рядом во всем.

— Ты... — Гу Чжисинь, глядя в эти насмешливые глаза, невольно сглотнул.

Неужели этот парень подослан какой-то корпорацией, чтобы использовать против него красоту?

Сяо Жун не стал дожидаться ответа и вышел из кабинета:

— Если что-то понадобится, жми на кнопку, я мигом появлюсь.

Сейчас ему нужно было отсечь одну из главных опор Бай Цзыяня — Хань Чжэюя. Если и дальше позволять Бай Цзыяню использовать свои предметы, Хань Чжэюй рано или поздно сойдет с ума. У системы симпатии Яояоси были побочные эффекты: если постоянно воздействовать на одного и того же человека, он неизбежно лишится рассудка.

Сяо Жун открыл системную панель, чтобы просмотреть события последних двух дней. Он мог видеть сюжет на три дня вперед и тратить энергию на внесение небольших правок, но каждое изменение влияло на будущее.

Его взгляд задержался на строках текста, и в глазах мелькнул огонек.

<http://bllate.org/book/24321/2827116>